

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 17, Is. 6, Pp. 1241–1252, 2024
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 7.018.22+94

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1241-1252

Социокультурные практики метисации в Хакасии: брачно-партнерские отношения

Елена Евгеньевна Тиникова¹, Анна Викторовна Винокурова^{2, 3}

- ¹ Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (д. 23, ул. Щетинкина, 655017 Абакан, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
 0000-0002-5501-8940. E-mail: [lena.tinikova\[at\]mail.ru](mailto:lena.tinikova[at]mail.ru)
- ² Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (д. 23, ул. Щетинкина, 655017 Абакан, Российская Федерация)
кандидат социологических наук, старший научный сотрудник
- ³ Дальневосточный федеральный университет (10, п. Аякс, кампус ДВФУ, о. Русский, 690922 Владивосток, Российская Федерация)
кандидат социологических наук, доцент
 0000-0001-6415-4680. E-mail: [vinokurova77\[at\]mail.ru](mailto:vinokurova77[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Тиникова Е. Е., Винокурова А. В., 2024

Аннотация. *Введение.* Одной из основных тенденций, характеризующих динамику социокультурных процессов в современном обществе, является интеграция, которая в свою очередь сопровождается развитием этнокультурного разнообразия, появлением новых социальных слоев и общностей, в том числе и метисных. На степень выраженности метисации оказывают влияние различные этносоциальные процессы. Прежде всего она обусловлена расширением спектра возможностей для заключения браков и увеличением количества межэтнических союзов, чему способствует высокий уровень миграционной мобильности. *Цель* статьи — охарактеризовать матримониальные практики, приводящие к заключению межнациональных союзов, а также брачно-партнерские отношения, доминирующие среди метисов (потомков обозначенных союзов), в региональном измерении на примере Республики Хакасия. *Материалы и методы.* Исследование выполнено на основе комплексного подхода с опорой на статистические данные, вторичный документальный анализ, в том числе научных публикаций, посвященных проблематике метисации. Используются опросные методы (анкетирование, неформализованное интервью), личные наблюдения авторов. Полевые работы проводились в 2023–2024 гг. *Результаты и выводы.* В ходе исследования были выявлены основные социально-демографические характеристики метисов Хакасии, описаны ситуации и сопутствующие им объективные и субъективные условия, приводящие к заключению межнациональных союзов, а также характеризующие практики брачно-партнерских и семейных отношений как самих метисов, так и их родителей. В данном ключе отметим, что, во-первых, практики знакомства и дальнейший выбор брачного партнера во многом определяется ближайшим окружением, а также этноконтактной средой в аспекте ее гетерогенности или гомогенности. Свой вклад также вно-

сят процессы миграции и урбанизации. Во-вторых, для метисов Хакасии в большей степени характерна ориентация на репрезентацию гражданской и региональной идентичности. Следовательно, уровень проявления этничности у них ниже. Отсюда и спокойное отношение к национально-смешанным бракам, в том числе и к заключению подобных союзов у собственных детей. Предпринятое нами исследование позволяет расширить представления о месте и роли метисации в межнациональном пространстве Хакасии, динамике заключаемых межэтнических союзов, брачно-партнерских практиках метисов, в дальнейшем полученные результаты могут быть использованы для определения направленности и перспектив развития региональных этносоциальных процессов.

Ключевые слова: брачно-партнерские отношения, матримониальное поведение, межнациональные браки, метисация, метисы, Республика Хакасия

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Метисация населения как один из ключевых трендов этноэволюционных процессов Хакасии» (№ 23-28-10040, <https://rscf.ru/project/23-28-10040/>).

Для цитирования: Тиникова Е. Е., Винокурова А. В. Социокультурные практики метисации в Хакасии: брачно-партнерские отношения // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 6. С. 1241–1252. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1241-1252

Sociocultural Practices of Miscegenation in Khakassia: Marriage and Partnership Relations

Elena E. Tinikova¹, Anna V. Vinokurova^{2,3}

¹ Khakass Research Institute of Language, Literature and History (23, Shchetinkin St., 655017 Abakan, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0002-5501-8940. E-mail: lena.tinikova[at]mail.ru

² Khakass Research Institute of Language, Literature and History (23, Shchetinkin St., 655017 Abakan, Russian Federation)
Cand. Sc. (Sociology), Senior Research Associate

³ Far Eastern Federal University (10, Ajax Bay, Russky Island, 690922 Vladivostok, Russian Federation)

Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor

 0000-0001-6415-4680. E-mail: vinokurova77[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Tinikova E. E., Vinokurova A. V., 2024

Abstract. Introduction. Integration serves a principal trend characterizing the dynamics of sociocultural processes in modern society, and is accompanied by progressing ethnocultural diversity, emergence of new social strata and communities, including mixed-race ones. Individual miscegenation degrees are influenced by various ethnosocial processes, primarily expanded marriage opportunities and increased interethnic unions, essentially contributed to by high migration mobility. *Goals.* The article seeks to outline matrimonial practices leading to interethnic unions, and attempts insights into marriage and partnership relations that dominate among mestizos (descendants of such unions) — in a regional perspective through the example of Khakassia (Russian Federation). *Materials and methods.* The study employs an integrated approach based on statistical data and secondary document analysis, including that of scholarly publications examining miscegenation. Survey methods (questionnaires, informal interviews) and personal observations have also proved instrumental herein. Interviews and interrogations were conducted in 2023–2024. *Results and conclusions.* The paper identifies some key sociodemographic characteristics of Khakassia’s mestizos, describes individual situations and related objective/subjective conditions — prior to interethnic unions and characteristic of marriage, partnership and family patterns (practices) adopted by mestizos proper and their parents. In this regard, it is noteworthy that, firstly, dating and mate choice practices are largely determined by actual environments and — the ethno-contact zone in terms of its heterogeneity or homogeneity, the latter be also contributed to by migration and urbanization. Secondly, the interviewed mestizos of Khakassia tend to focus on manifesting civil and regional identities, which results in lower ethnicity levels and somewhat relaxed attitudes to ethnic intermarriages, including for their own children. The undertak-

en study expands our understanding of the place and role played by miscegenation in Khakassia's cross-cultural agenda, specifies the dynamics of interethnic unions, outlines marriage and partnership practices of mestizos. In the future, the obtained results can be used to calculate directions and prospects for the development of regional ethnosocial processes.

Keywords: marriage and partnership relations, matrimonial behavior, ethnic intermarriage, miscegenation, mestizos, Republic of Khakassia

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 23-28-10040 'Miscegenation as a Key Ethnic Evolution Trend in Khakassia'. Available at: <https://rscf.ru/project/23-28-10040>.

For citation: Tinikova E. E., Vinokurova A. V. Sociocultural Practices of Miscegenation in Khakassia: Marriage and Partnership Relations. *Oriental Studies*. 2024; 17(6): 1241–1252. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1241-1252

1. Введение

В развитии социокультурных процессов в современном российском обществе отчетливо прослеживаются две основные тенденции. С одной стороны, мы можем говорить об интеграции и унификации всех сфер общественной жизни. С другой стороны, имеет место нарастающая дифференциация, характеризующаяся разнообразием своих проявлений как на макро-, так и на микроуровнях. Это справедливо и в отношении этносоциальных процессов. Интеграция сопровождается развитием этнокультурного разнообразия, появлением новых социальных слоев и общностей, в том числе и местных.

В широком смысле под метисацией понимается физическое смешение различных популяций, принадлежащих как к одному, так и разным этносам или расам [Народы и религии 1998: 890]. Потомков от такого смешения называют метисами. На степень выраженности метисации оказывают влияние различные этносоциальные процессы. Прежде всего она обусловлена расширением спектра возможностей для заключения браков и увеличением количества межэтнических союзов, чему способствует высокий уровень миграционной мобильности, характерный для современного социума.

Все это в полной мере относится и к Республике Хакасия. При этом сведения, характеризующие ситуацию относительно числа национально-смешанных семей, очень сильно различаются, варьируются. В данном ключе отметим наработки исследователей новосибирской этносоциологиче-

ской школы. В частности была разработана модель с учетом сведений Всесоюзной переписи населения 1989 г. и Всероссийской переписи населения 2010 г., в соответствии с которой была рассчитана доля межэтнических семей (домохозяйств) в Хакасии, составившая 19,2 % и 14,8 % соответственно [Абрамова и др. 2018: 287].

По оценкам В. П. Кривоногова на 2007–2009 гг., процент национально-смешанных семей значительно выше — 26,3 % сельских и 28,5 % городских семей от общего числа семей в Республике Хакасия являются межнациональными [Кривоногов 2017: 51].

В опубликованных результатах Всероссийской переписи населения 2020 г. (ВПН-2020) указано количество частных домохозяйств, в которых все члены указали разную национальную принадлежность. Доля таковых в Республике Хакасия составила 7,6 % от общего числа частных домохозяйств. В сельской местности их количество выше, чем в городе: 11,7 % против 5,7 % [Частные домохозяйства 2022].

При изучении межнациональных браков исследователями в основном делается акцент на факторах макроуровня, которые влияют на рост их числа. В качестве таковых отмечаются: природно-географические условия, устойчивые культурные символы, взаимодействие пространства жизни и жизненного потенциала различных групп населения [Григорьев, Даровских 2016: 29]; миграция и урбанизация [Bessudnov, Monden 2021: 376], национальный состав конкретных населенных пунктов [Кривоногов 2023: 11].

Гораздо меньше внимания уделяется факторам микроуровня, а именно: личным предпочтениям при выборе брачного партнера. Восполнить недостаток сведений в этой области призвана настоящая статья, основной целевой установкой которой является попытка охарактеризовать матримонические практики, приводящие к заключению межнациональных союзов, а также брачно-партнерские отношения, доминирующие среди метисов (потомков обозначенных союзов), в региональном измерении на материалах Республики Хакасия.

2. Подходы, методы и материалы

Теоретическая рамка нашего исследования включает в себя следующие основные подходы. Одной из самых первых концепций, объясняющих принятие решения о заключении межэтнического брака, является теория социального обмена [Davis 1941: 376; Merton 1941: 361]. Она подразумевает, что если партнер, представляющий доминирующую группу этнического большинства, вступает в брак с представителем группы этнического меньшинства, при этом ограниченной в правах, то здесь «высокостатусному» супругу необходима «компенсация», которая, например, может быть выражена в форме высокого экономического положения супруга из группы этнического меньшинства.

Концепция, предложенная Г. Беккером [Becker 1973], рассматривает брачные отношения, в том числе и межнациональные, с точки зрения экономической целесообразности. В рамках своего подхода автор определяет домохозяйства как «партнерские фирмы», производящие «товары», к которым можно отнести: детей, сохранение и заботу о здоровье, межличностное общение, еду, чистую одежду и т. п. Другими словами все то, что реализуется через основные функции семьи: репродуктивную, воспитательную, коммуникационную, хозяйственно-бытовую и др. [Becker 1973: 816]. С позиций экономической рациональности для производства этих «товаров» обычно требуются деньги и время, соответственно, модель подразумевает взаимодействие между высокооплачиваемыми мужчинами, ко-

торые специализируются на рынке труда, и низкооплачиваемыми женщинами, специализация которых — домашние компетенции [Becker 1973: 819]. Теория Г. Беккера также подразумевает определенное соответствие по ряду характеристик, когда такой паритет делает пару более эффективной в производстве «товаров». Например, супруги с одинаковым национальным происхождением могут более эффективно «производить» детей, обладающих определенными этническими чертами и ценностями [Becker 1973: 822].

Следует обозначить подход к исследованию брачных отношений, разработанный и И. Д. Лэмом [Lam 1988], который фокусируется не на «производстве» как у Г. Беккера, а на совместном потреблении парами общественных благ [Lam 1988: 462]. Согласно данной теории, наиболее успешные союзы создаются на основе схожих социальных потребностей. И поскольку многие из благ, которыми делятся члены семьи, основаны на национальной принадлежности (этнические черты у детей, этническая еда, язык, культура, традиции и т. п.), то для людей со схожими потребностями как раз и будет оптимальным заключение брака между собой [Lam 1988: 463].

В целом, с учетом появления трудосберегающих бытовых технологий, разветвленного функционирования сферы услуг, которая позволяет семьям передавать на аутсорсинг многие домашние обязанности и т. д., современные пары, по всей вероятности, заключают брак, основанный больше на потребительской взаимодополняемости, представленной в концепции Д. Лэма, нежели на производственной взаимодополняемости, предложенной в теории Г. Беккера [Stevenson, Wolfers 2007: 30].

Тем не менее все рассмотренные нами выше подходы напрямую подразумевают и / или соответствуют высоким показателям этнической эндогамии, но при этом могут дать представление о типах людей, которые с наибольшей вероятностью вступят в смешанные браки. Такая «оптика» позволит нам соединить концептуальную глубину и эмпирическую детализацию.

Эмпирическая часть нашего исследования выполнена с опорой на количественно-качественную методологию. При сборе

эмпирических материалов мы по большей части опирались на опросные методы.

Во-первых, была проведена серия неформализованных интервью с метисами первого и второго поколения, проживающими в городских и сельских населенных пунктах Хакасии. Полевые работы проводились осенью 2023 г., всего было проведено 26 интервью с метисами (N=26) [ПМА 2023]. Основные характеристики информантов можно представить следующим образом (см. табл. 1).

Информанты из числа метисов рекрутировались несколькими методами, через личные связи и знакомства авторов, а также методом «холодного» контакта в различных локациях (в торговых центрах, кафе и других общественных пространствах). Далее был использован метод «снежного кома»,

когда уже сами информанты становились своеобразными проводниками в «метисном» поле. Основным критерием отбора информантов являлось их национально-смешанное происхождение. Анализ данных проводился в логике «обоснованной теории» [Страусс, Корбин 2001: 52–119] через призму социокультурной составляющей, матримониального поведения и брачно-партнерских стратегий, родительско-детских отношений и т. п. [ПМА 2023]

Во-вторых, был проведен анкетный опрос метисов первого и второго поколения, проживающих в городских и сельских поселениях Республике Хакасия. Участие в анкетировании приняли 263 респондента, соответственно, общий объем выборочной совокупности составил 263 чел. (N=263). Выборка целевая (неслучайная), рекрут

Таблица 1. Основные характеристики участников интервью
[Table 1. Basic characteristics of interviewees]

Код	Пол	Возраст, лет	Примечания
И1	М	25	Мать — хакаска, отец — русский
И2	Ж	34	Мать — хакаска, отец — русский
И3	Ж	43	Мать — хакаска, отец — русский
И4	М	35	Мать — хакаска, отец наполовину хакас, наполовину — русский
И5	Ж	40	Мать — метиска (бабушка — хакаска, дедушка — русский), отец — русский
И6	М	25	Мать — хакаска, отец — армянин
И7	Ж	36	Мать — русская, отец — хакас
И8	Ж	31	Отец — хакас, мать — метиска
И9	Ж	41	Мать — метиска, отец — хакас
И10	Ж	35	Мать — хакаска, отец — русский
И11	М	34	Мать — хакаска, отец — шорец
И12	М	42	Мать — кореянка, отец — хакас
И13	Ж	26	Мать — русская, отец — хакас
И14	Ж	32	Мать — хакаска, отец — азербайджанец
И15	М	50	Отец — башкир, мать — хакаска
И16	Ж	33	Мать — русская, отец — хакас
И17	Ж	31	Мать — хакаска, отец — шорец
И18	Ж	32	Мать — хакаска, отец — русский
И19	М	54	Мать — русская, отец — хакас
И20	М	70	Мать — хакаска, отец — русский
И21	М	43	Мать — украинка, отец — хакас
И22	Ж	60	Мать — хакаска, отец — русский
И23	Ж	54	Мать — хакаска, отец — русский
И24	Ж	38	Мать — метиска (наполовину хакаска, наполовину — русская), отец — хакас
И25	М	40	Мать — хакаска, отец — бурят
И26	М	40	Мать — хакаска, отец ¹ — шорец

¹ Примечание: составлено авторами на основе: [ПМА 2023].

респондентов осуществлялся методом «доступных случаев». Анкета включала в себя 46 вопросов, условно разделенных на следующие блоки: «паспортчика» (базовые социально-демографические характеристики респондентов); конструирование и восприятие собственной этнической идентичности; знание хакасского языка, традиций и обычаев, хакасской культуры в целом; повседневные практики, связанные с их реализацией; оценка межэтнических отношений, включая вопросы неформального, дружеского общения, брачного выбора и матримониального поведения, родительско-детских взаимоотношений. Обобщение и анализ анкетных данных выполнены с использованием программного обеспечения SPSS [ПМА 2024].

3. Метисы Хакасии: брачно-семейные отношения

3.1. Социально-демографические характеристики метисов

Предваряя изложение полученных нами в ходе проведения исследования результатов, считаем целесообразным остановиться на описании основных демографических и социально-статусных характеристиках ме-

тисов Хакасии. Участие в опросе приняли 263 чел. Из них метисами первого поколения являются 63,7 %; метисами второго поколения — 32,8 %; также 3,5 % опрошенных затруднились с ответом. Большинство респондентов (76,9 %) являются потомками от смешанных браков между русскими и хакасами, около одной пятой опрошенных (19,6 %) указали на то, что один из их родителей хакас, а второй — представитель другой национальности, в качестве таковых были указаны буряты, тувинцы, немцы, шорцы, евреи, казахи, татары, узбеки, армяне и др. Что касается семейного статуса, то 43,4 % состоят в браке; 32,7 % не состоят в браке; 23,9 % отметили иной статус (проживают вместе, но брак не зарегистрирован; в разводе; вдовы и т. п.). 40,6 % указали на то, что у них нет детей; 22,1 % имеют одного ребенка; 28,5 % — двоих; 4,4 % — троих; 4,4 % — больше трех (см. рис. 1).

3.2. Знакомство и совместная жизнь: межнациональные браки и практики семейных отношений родителей-метисов

Изначально предпочтения в выборе брачного партнера определяются структурой

Рис. 1. Основные социально-демографические характеристики метисов Хакасии, %

Источник: составлено авторами на основе: [ПМА 2024]

[Fig. 1. Basic socio-demographic characteristics of Khakassia's mestizos, %]

ными характеристиками. Если экстраполировать этот тезис на Республику Хакасия, то здесь главную роль будет играть национальный состав конкретных населенных пунктов. Как отмечает В. П. Кривоногов, мы солидарны с мнением которого, доля межнациональных браков варьируется в разных территориальных образованиях Республике Хакасия, также этот показатель колеблется в зависимости от численности представителей титульного этноса (хакасов), проживающих как в сельской, так и в городской местности, особое значение имеет и степень территориального смешения с представителями других национальностей, например с русскими. Так, в южных районах (Аскизский, Таштыпский, Бейский и Алтайский) доля межэтнических браков существенно меньше, чем в северных, поскольку на юге республики численность хакасов больше и многие из них живут компактно, в мононациональных селах. На севере же хакасов меньше и большинство из них проживает в многонациональных населенных пунктах [Кривоногов 2017: 53].

В своих нарративах наши информанты, описывая историю знакомства своих родителей, указывали и на возможности брачного выбора на территории Хакасии, которые как раз и определялись местом жительства их родителей на момент знакомства.

Мои родители познакомились в Саяногорске. Тогда это был молодой город. Это была глобальная стройка, которая привлекала молодежь со всей страны. Туда съезжались специалисты всех уровней. Межнациональные браки там — это нормальное явление. Можно сказать, что мои родители были типичной семьей. Мама приехала работать сюда по распределению как медик в санэпидстанции. Она хакаска по национальности. Папа по национальности русский. Он приехал в Саяногорск многопрофильным строителем, он плотник, бетонщик, электрик, водитель ... Город их и познакомил. Там и родилась наша семья [ПМА 2023: Инф. 10];

Моя мама — хакаска, она поступила в техникум в Саяногорске. А папа приехал из Азербайджана, он был призван в армию и срочную воинскую службу проходил в Саяногорске ... Родители познакомились у общих друзей в об-

щещитии, почти сразу и поженились [ПМА 2023: Инф. 14];

Родители познакомились на дискотеке в Абакане. Папа у меня шорец. Тогда ему было двадцать семь лет. Возраст, подходящий для женитьбы. А маме было восемнадцать лет. Она хакасочка. После дискотеки он ее проводил, она у него оставила шарфик. Но увиделись они потом только через год. Случайно. И через три месяца уже поженились [ПМА 2023: Инф. 17];

Познакомились родители в Абакане, в клубе» [ПМА 2023: Инф. 11].

Как видим описанные кейсы вполне типичны: ситуация знакомства, послужившего отправной точкой для дальнейшего заключения брака, во многом определялась местом жительства, это были многонациональные города Хакасии с высокой долей лиц молодого возраста.

Представлены сюжеты, когда знакомство и развитие романтических отношений и последующее заключение брачных союзов проходило за пределами республики и было связано с образовательной миграцией, распределением после окончания высших и средних специальных учебных заведений:

Папа из Хакасии ... Он закончил военное училище и был распределен в Узбекистан. Там он встретил маму. Они поженились. Проживали они в Ташкенте. После того, как отец вышел на военную пенсию, они переехали в Абакан [ПМА 2023: Инф. 12];

Мама — хакаска, родилась в Нижних Сирах. Папа — русский, родом из Казахстана, он вообще до тридцати пяти лет не знал о Хакасии. Познакомились родители в Москве во время обучения в аспирантуре. Познакомились через общих знакомых [ПМА 2023: Инф. 1].

Есть и другие кейсы, которые напрямую не связаны с национальным составом населения, а, скорее, опосредованы миграционным опытом предыдущих поколений:

Папа родом из Тувы, но в детстве он проживал в Абазе. А мама родилась и выросла в Красноярске, но ее родители родом из Хакасии. Все лето в школьные годы она проводила в Хакасии у бабушки с дедушкой. После окончания школы она поступила в сельскохозяйственный техникум в Абакане и там познакоми-

милась с папиной родной сестрой. Однажды они поехали вместе в Абазу копать картошку, и вот тогда родители и познакомились. Папа только что вернулся из армии, и его сестра решила познакомиться моих родителей. Им тогда было по двадцать лет. С тех пор они вместе [ПМА 2023: Инф. 6];

Отец мой уроженец Хакасии, хакас по национальности. А мама из Краснодарского края, русская. Но родители мамы на некоторое время приезжали в Хакасию, и мама училась здесь в медицинском училище, так они и познакомились с отцом [ПМА 2023: Инф. 19].

Кроме того, в ходе интервью были описаны ситуации, которые можно рассматривать как выбивающиеся из общих структурных характеристик, но такие исключения, по всей вероятности, еще больше подтверждают устоявшиеся тенденции:

Родители мои из разных сел Аскизского района¹. Они познакомились на семейном торжестве. Сначала они даже думали, что они, возможно, родственники. Но оказалось, что нет. Отец у меня хакас, а мама — русская, но на четвертинку у нее есть хакасская кровь [ПМА 2023: Инф. 13].

Далее в ходе исследования мы попытались выявить, как воспринимались межнациональные браки родителей-метисов со стороны хакасских и нехакасских родственников. В целом по ответам наших респондентов, наиболее частыми являются союзы, где жена — хакасска, а муж — русский, таковых оказалось 28,3 %, следующими по популярности (19,5 %) оказались браки, в которых один из супругов — хакас / хакасска, а второй — представитель другой национальности, среди которых называли бурятов, тувинцев, немцев, шорцев, евреев, казахов, татар, узбеков, армян и др. Далее по распространенности (15,9 %) следуют союзы, где муж — хакас, жена — русская. Около трети межнациональных браков приходится на те, где один или оба супруга являются метисами, — 32,8 %; незначительная доля опрошенных (3,5 %) затруднилась с ответом [ПМА 2024].

Увеличение числа межнациональных браков, когда в смешанных парах жена ха-

¹ Это как раз те территории, для которых характерно компактное проживание представителей хакасского этноса в моноэтнических поселениях.

каска, а муж — представитель нехакасского этноса, отмечается исследователями уже с 1980-х гг. (приводится по: [Кривоногов 2017: 78]).

И в дальнейшем указанная тенденция становится все более и более доминирующей. Так, по данным, которые приводит В. П. Кривоногов, в 2007 г. среди женатых мужчин-хакасов имели жену нехакасской национальности 16,1 %, а среди замужних женщин-хакасок имели мужа иной национальности 19,2 % [Кривоногов 2017: 56]. На сегодняшний день, как показывают уже полученные нами результаты, в межнациональных браках по-прежнему состоит больше женщин-хакасок, чем мужчин-хакасов.

В интервью с метисами, когда мы спрашивали о том, как воспринимался союз родителей со стороны родственников с хакасской и нехакасской стороны, случаев негативного отношения выявлено не было. Но более благосклонно воспринимались браки мужчин-хакасов с русскими женщинами. Очень устойчив нарратив, в соответствии которым отмечалось, что *таких мужчин активнее продвигали по партийной линии и карьерной лестнице, они быстрее добивались высокого социального статуса [ПМА Инф. 26].*

В целом практики знакомства и дальнейший выбор брачного партнера, приводящий к заключению межэтнического брака, во многом определяется этноконтактной средой в аспекте ее гетерогенности или гомогенности. Свой вклад вносят и процессы миграции и урбанизации, связанные с более высокой подвижностью населения, его мобильностью, расширяющие «брачный рынок».

3.3. Матримониальное поведение и брачно-партнерские практики метисов

В ходе исследования мы также остановились на вопросе о том, какое значение уже для самих метисов в процессе выбора брачного партнера имеет этническая идентичность.

Типологизация этнической идентичности метисов проводилась нами на основе методики, разработанной научной школой

под руководством Л. М. Дробижевой [Рыжова 2023: 159]. Считаем, что степень ощущаемой общности с людьми своей национальности позволяет определить актуализированность этнической идентичности, меру значимости этнического фактора в жизни респондентов, в том числе и при реализации их matrimониальных установок [Рыжова 2020: 168].

Метисы в большей степени ориентированы на репрезентацию гражданской (58,4 %) и региональной (61,1 %) идентичности. Варианты ответов, характеризующие их национальную идентичность, менее популярны (23,8%)*, следовательно, уровень проявления этничности у них ниже (см. рис. 2).

Полагаем, что подобные ответы на вопросы анкеты еще раз подтверждают широко распространенное в метисных сообществах мнение, согласно которому национальность в современном мире не определяет личность человека. Отсюда и спокойное отношение к национально-смешанным бракам, в том числе и к заключению подобных

союзов у собственных детей. Так, при ответе на вопрос: «Для вас играет роль национальность при выборе спутника жизни?» для 52,2 % респондентов этот аспект вообще не важен, 32,7 % указали на то, что при выборе спутника жизни важны другие факторы, 3,5 % затруднились с ответом, и 11,6 % отметили, что для них при выборе спутника жизни важно, какой он национальности.

В то же время, описывая свой опыт брачно-партнерских отношений, наши респонденты отмечали некоторые трудности:

У меня есть опыт отношений как с мужчинами-хакасами, так и с русскими ... Так вот, русский говорил: «Как я буду общаться с твоей хакасской родней?». А хакас периодически намекал на мою «нечистокровность» ... Ни с тем, ни с другим не сложилось [ПМА 2024: Инф. 2].

Другие же, наоборот, ни с чем подобным не сталкивались:

Я выросла в хакасской деревне, сама говорю на хакасском ... Сосед — хакас, за него и вышла замуж ... Никогда не было негатива ни со стороны моих, ни со стороны его родственников [ПМА 2024: Инф. 3].

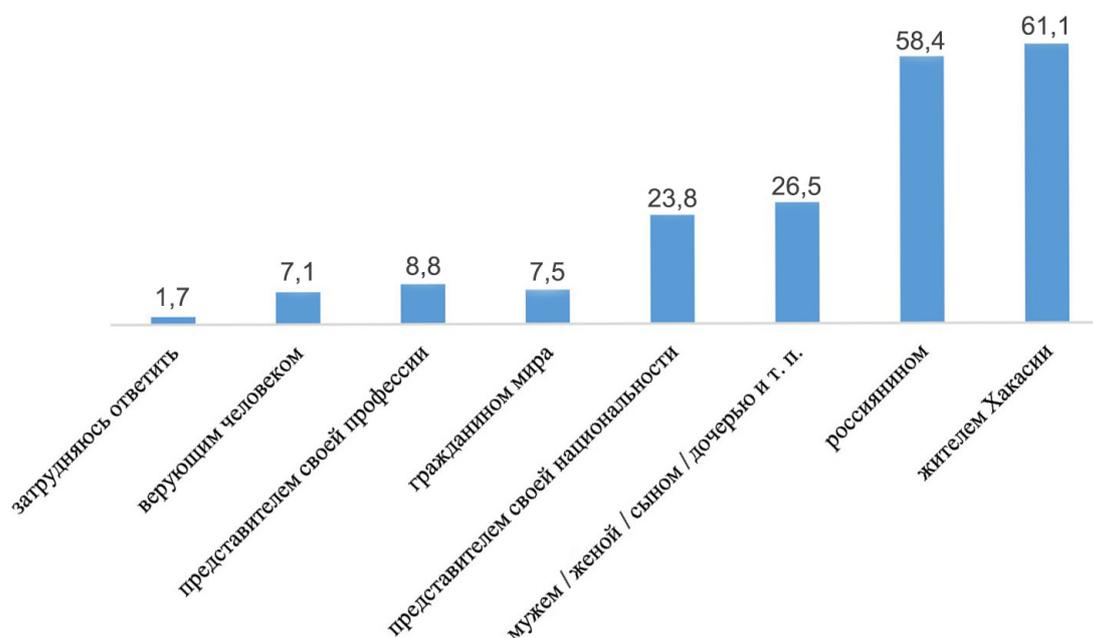

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Кем вы себя ощущаете в первую очередь?», %
Примечание: сумма больше 100 %, так как допускался выбор нескольких вариантов ответов.

Источник: составлено авторами на основе: [ПМА 2024]

[Fig. 2. Answers to the question “How do you primarily identify yourself?”, %]

Note: Total exceeds 100% due to multiple answer options

В целом стратегии матримониального поведения метисов зависят от той среды, в которой они росли и воспитывались, каким было их окружение по национальному признаку, с родственниками кого из родителей установились наиболее прочные связи, насколько активно они приобщались к ценностям одного или двух народов [Тиникова 2024: 15].

4. Выводы

Браки между хакасами и представителями других этносов, в первую очередь с русскими, можно рассматривать как индикатор социальной интеграции и сближения различных культур. Однако в дальнейшем они могут привести к переходу от интеграционных к ассимиляционным процессам. При этом ассимиляция народа в антропо-

логическом аспекте, связанном с ростом количества национально-смешанных браков и метисации, протекает достаточно медленно, на сегодняшний день преждевременно говорить о прорыве эндогамии. Исследование показало, что фенотипические черты не являются определяющими при выборе метисами их этнической идентичности, так как данная группа состоит из людей, имеющих абсолютно разный внешний антропологический тип, порой с ярко выраженным преобладанием монголоидных или европеоидных черт. И, в целом, стратегии матримониального поведения метисов во многом зависят от их окружения и условий воспитания. Важную роль играют такие факторы, как этническая принадлежность родственников и степень приобщения к культуре одного или обоих народов.

Полевые материалы авторов

ПМА 2023 — Интервью с метисами, проживающими в городских и сельских населенных пунктах Республики Хакасия. Участие в интервью приняло 26 чел. (N=26) (2023).

ПМА 2024 — Анкетный опрос метисов, проживающих в городских и сельских населенных пунктах республики Хакасия. Участие в анкетировании приняло 263 чел. (N=263) (2024).

Источники

Частные домохозяйства 2022 — Частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек, по национальной однородности членов и размеру домохозяйства. Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками. 31.12.2022 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 18.02.2024).

Литература

Абрамова, Гончарова, Костюк 2018 — Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Типы идентичности молодежи и взаимодействие в межэтническом пограничье // Русин. 2018. № 1 (51). С. 282–298. DOI: 10.17223/18572685/51/18

Григорьев, Даровских 2016 — Григорьев С. И., Даровских О. В. Социокультурное разнообразие метисов и некоторые аспекты реализации их жизненных возможностей в системе социальных институтов Республики Алтай начала XXI века // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 1. С. 28–38.

Authors' Field Data

Interviews with mestizos residing in urban and rural settlements of the Republic of Khakassia (Russian Federation). N=26. 2023. (In Russ.)

Questionnaire survey of mestizos residing in urban and rural settlements of the Republic of Khakassia (Russian Federation). N=263. 2024. (In Russ.)

Sources

Private households consisting of two or more individuals by ethnic homogeneity and size. In: Outcomes of the 2020 Russian Census. Vol. 5: Ethnic Structure and Language Proficiency. On: Federal State Statistics Service of Russia (website). Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (accessed: 18 February 2024). (In Russ.)

References

Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G. Types of youth identity and interaction in the ethnic borderlands. *Rusin*. 2018. No. 1 (51). Pp. 282–298. (In Russ.) DOI: 10.17223/18572685/51/18

Grigoryev S. I., Darovskikh O. V. The sociocultural diversity of the metis and some aspects of realization of their vital opportunities in system of social institutes of Altay Republic in the early 21st century. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2016. No. 1. Pp. 28–38. (In Russ.)

- Кривоногов 2017 — *Кривоногов В. П.* Национально-смешанные браки хакасов // Северные архивы и экспедиции. 2017. Т. 1. № 1. С. 51–65.
- Кривоногов 2023 — *Кривоногов В. П.* Национально-смешанные браки и метисация у коренных малочисленных народов. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. 308 с.
- Народы и религии 1998 — Народы и религии мира: энциклопедия / гл. ред. В. А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 928 с.
- Рыжова 2020 — *Рыжова С. В.* Этническая идентичность в общественном измерении // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3. С. 165–181. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7497
- Рыжова 2023 — *Рыжова С. В.* Этническая идентичность и толерантность в поликультурном обществе: общероссийская перспектива и ситуация в Кабардино-Балкарии // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 4. С. 156–177. DOI: 10.19181/snsp.2023.11.4.7
- Страусс, Корбин 2001 — *Страусс А., Корбин Дж.* Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
- Тиникова 2024 — *Тиникова Е. Е.* Этносоциальные процессы в Республике Хакасия: динамика и тенденции развития (по материалам экспертного опроса) // Ойкумена. Регионоведческое исследование. 2024. № 1. С. 11–19. DOI: 10.24866/1998-6785/2024-1/11-19
- Becker 1973 — *Becker G.* A theory of marriage: part I. *The Journal of Political Economy*. 1973. Vol. 81. No. 4. Pp. 813–846
- Bessudnov, Monden 2021 — *Bessudnov A., Monden Ch.* Ethnic Intermarriage in Russia: the Tale of four Cities // *Post-Soviet Affairs*. 2021. Vol. 37. No. 4. Pp. 383–403. (In Eng.). DOI:10.1080/1060586X.2021.1957345
- Davis 1941 — *Davis K.* Intermarriage in Caste Societies // *American Anthropologist*. 1941. Vol. 43. Is. 3. Pp. 376–395. URL: <https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1525/aa.1941.43.3.02a00030> (дата обращения: 20.11.2024). (In Eng.). DOI: 10.1525/aa.1941.43.3.02a00030
- Lam 1988 — *Lam D.* Marriage Markets and Assortative Mating with Household Public Goods: Theoretical Results and Empirical Implications // *Journal of Human Resources*. 1988. Vol. 23. Is. 4. Pp. 462–487 (In Eng.).
- Merton 1941 — *Merton R.* Intermarriage and the Social Structure: Fact and Theory. *Psychiatry: Interpersonal and Biological Processes*. 1941. Vol. 4. Is. 3. Pp. 361–374. (In Eng.). DOI: 10.1080/00332747.1941.11022354
- Krivanogov V. P. Khakas mixed race marriages. *Northern Archives and Expeditions*. 2017. Vol. 1. No. 1. Pp. 51–65. (In Russ.)
- Krivanogov V. P. Indigenous Minority Peoples: Interethnic Marriages and Miscegenation. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2023. 308 p. (In Russ.)
- Tishkov V. A. (ed.) Peoples and Religions of the World: An Encyclopedia. Moscow: Bolshaya Rossiyskaya Entsiklopediya, 1998. 928 p.
- Ryzhova S. V. Ethnic identity in the social dimension. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2020. Vol. 8. No. 3. Pp. 165–181. (In Russ.) DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7497
- Ryzhova S. V. Ethnic identity and tolerance in a multicultural society: An all-Russian perspective and research in Kabardino-Balkaria. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2023. Vol. 11. No. 4. Pp. 156–177. (In Russ.) DOI: 10.19181/snsp.2023.11.4.7
- Strauss A., Corbin J. Basics of Qualitative Research: Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory. Moscow: Editorial URSS, 2001. 256 p. (In Russ.)
- Tinikova E. E. Ethnosocial processes in the Republic of Khakassia: Dynamics and development trends (Based on expert survey materials). *Ojkumena. Regional researches*. 2024. No. 1. Pp. 11–19. (In Russ.) DOI: 10.24866/1998-6785/2024-1/11-19
- Becker G. A theory of marriage: Part I. *The Journal of Political Economy*. 1973. Vol. 81. No. 4. Pp. 813–846.
- Bessudnov A., Monden Ch. Ethnic intermarriage in Russia: The tale of four cities. *Post-Soviet Affairs*. 2021. Vol. 37. No. 4. Pp. 383–403. (In Eng.) DOI:10.1080/1060586X.2021.1957345
- Davis K. Intermarriage in caste societies. *American Anthropologist*. 1941. Vol. 43. No. 3. Pp. 376–395. DOI: 10.1525/aa.1941.43.3.02a00030. Available at: <https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1525/aa.1941.43.3.02a00030> (accessed: 20 November 2024). (In Eng.)
- Lam D. Marriage markets and assortative mating with household public goods: Theoretical results and empirical implications. *Journal of Human Resources*. 1988. Vol. 23. No. 4. Pp. 462–487. (In Eng.)
- Merton R. Intermarriage and the social structure: Fact and theory. *Psychiatry: Interpersonal and Biological Processes*. 1941. Vol. 4. No. 3. Pp. 361–374. DOI: 10.1080/00332747.1941.11022354. (In Eng.)

Stevenson, Wolfers 2007 — *Stevenson B., Wolfers J. Marriage and Divorce: Changes and their Driving Forces // Journal of Economic Perspectives*. 2007. Vol. 21. No. 2. Pp. 27–52 [электронный ресурс] // American Economic Association. URL: <https://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/jep.21.2.27> (дата обращения: 20.11.2024). (In Eng.). DOI: 10.1257/jep.21.2.27

Stevenson B., Wolfers J. Marriage and divorce: Changes and their driving forces. *Journal of Economic Perspectives*. 2007. Vol. 21. No. 2. Pp. 27–52. DOI: 10.1257/jep.21.2.27. On: American Economic Association (website). Available at: <https://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/jep.21.2.27> (accessed: 20 November 2024). (In Eng.)

